

Ханнанова Д.Р.

студент

2 курс, «институт права»

Челябинский государственный университет

Россия, г. Челябинск

Научный руководитель:

Дробот Сергей Александрович,

доцент, кандидат юридических наук ФГБОУ ВО ЧелГУ

**ПОНЯТИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕЕ ПРИЗНАКИ.
СООТНОШЕНИЕ С КАТЕГОРИЯМИ ЮРИДИЧЕСКАЯ
КВАЛИФИКАЦИЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ**

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие квалификации и ее признаки. Соотношение с категориями юридическая квалификация и уголовно-правовая квалификация. Также в тексте приведены мнения ученых-правоведов о разграничении квалификации преступления и квалификации поступка. В выводе статьи указано, насколько важно и правильно квалифицировать преступление.

Ключевые слова: квалификация, признаки, деяние, состав, ответственность.

Annotation: This article discusses the concept of qualification and its features. The relationship with the categories of legal qualifications and criminal law qualifications. The text also contains the opinions of legal scholars on the distinction between the qualification of a crime and the qualification of an act. The conclusion of the article indicates how important and correct it is to qualify a crime.

Key words: qualification, characteristics, act, composition, responsibility.

Если свершилось преступное деяние, сотрудникам правоохранительных органов необходимо изблечить виновного и надлежащим образом квалифицировать его действия по соответствующей статье Уголовного кодекса.

Процесс квалификации – это процесс, протяженный во времени и имеющий свои стадии – это процесс идентификации совершенного конкретным лицом конкретного деяния с общей моделью, описанной в диспозиции соответствующей нормы УК. В ходе этого последовательного логического процесса выявляется суть уголовно-правовой нормы, исследуется содеянное и происходит совмещение двух образов в целях установления полнейшего сходства.

Квалификация преступления означает его юридическую оценку с точки зрения уголовного закона. Под квалификацией понимается установление и закрепление в процессуальных документах соответствия между юридическими признаками реального общественно опасного деяния и признаками, законодатель в норме Особенной части УК сконструировал состав данного преступления, создавая его законодательную модель. С момента возбуждения уголовного дела и до вынесения приговора перед органами дознания, следствия и суда стоит задача наметить, уточнить и, наконец, точно определить квалификацию совершенного преступления. Окончательная квалификация преступления закрепляется в обвинительном приговоре суда и означает полное совпадение, тождество между юридическими характеристиками реального деяния и совокупностью юридических признаков, описанных в уголовно-правовой норме. Квалификация должна быть обоснованной, т.е. опираться на установленные факты; точной, т.е. содержать ссылку не только на определенную статью УК, но и ту ее часть и на те пункты, в которой данное преступление описано с максимальной детализацией; наконец, полной, т.е. содержать ссылку на все

уголовно-правовые нормы, в которых предусмотрены совершенные преступления [1].

Квалификация - это процесс динамичный, который на различных этапах производства квалификации по тому или иному делу имеет свои особенности и специфику. В общей форме можно сказать, что, осуществляя квалификацию преступления на различных стадиях правоприменительного процесса, идут «от незнания к полному знанию». Так, в начале работы с делом по факту преступления нередко имеется минимальный объем сведений о совершенном преступлении. По мере расследования преступного деяния количество, объем фактов увеличиваются, и к моменту окончания расследования и составления обвинительного заключения органы следствия должны обладать всеми данными о совершенном преступлении.

Квалификации преступления только на первый взгляд присуща статичность. В действительности эта статичность является относительной. Лишь, будучи закрепленной, в судебном приговоре, вступившем в законную силу, квалификация преступления становится устойчивой. Рассматривая квалификацию преступления как деятельность, можно сказать, что она представляет собой сложный познавательный процесс, сущность которого заключается в отражении в нашем сознании объективно существующих событий действительности. Рассматривая же квалификацию как результат этого процесса, можно сделать вывод, что она включает в себя вывод о наличии состава определенного преступления и, следовательно, о той конкретной норме закона, которая должна применяться к виновному [2].

В современный период времени правильная квалификация приобретает особое значение. Это объясняется сложностью и запутанностью многих уголовно-правовых норм, непоследовательности ряда решений Верховного Суда Российской Федерации, отсутствием сложившейся практики по ряду преступлений, отсутствием выверенной и нормативно закреплённой

уголовно-правовой политики, хаотичностью принимаемых законодателем решений и рядом других обстоятельств.

Именно правильная квалификация позволяет объективно охарактеризовать состояние, структуру и динамику преступности. Без такой оценки все попытки воздействия на преступность будут терпеть неудачу. Искажённый взгляд на преступность, если в основе такого искажения будет лежать неправильная квалификация, способен нанести больше вреда, чем пользы.

При квалификации преступлений правоприменение рассматривается с позиции действий уполномоченных представителей государственной власти по уголовно-правовой оценке деяния, от профессионализма которых зависит эффективность реализации норм уголовного права и защиты гарантированных Конституцией РФ основных прав и свобод.

Ряд ученых придерживается того мнения, что правоприменение имеет содержанием уголовно-правовую квалификацию и квалификацию преступлений. При этом указывается, что понятие уголовно-правовой квалификации включает в себя правовую оценку деяния на предмет наличия в нем признаков состава преступления и возможности привлечь лицо к ответственности. Уголовно-правовая квалификация предшествует квалификации преступлений.

Так, по мнению Ю.В. Баулина, необходимо разграничивать квалификацию преступления и квалификацию поступка, исключая преступность деяния [3]. По словам Л.Д. Гаухмана, необходимо выделять этап отграничения преступного от неприступного, а также этап квалификации преступлений [4]. Н.Ф. Кузнецова считает необходимым говорить о квалификации малозначительных деяний [5]. Из существа представленных мнений следует, что уголовно-правовая квалификация означает этап правоприменительной деятельности, заключающийся в уголовно-правовой оценке деяния на предмет отграничения преступного от непроступного

деяния, наличия или отсутствия оснований для освобождения от уголовной ответственности. Квалификация преступления представляет собой следующий этап правоприменительной деятельности, который наступает только в случае, если необходим поиск точной конкретной нормы УК РФ, отражающей все признаки совершенного деяния. Таким образом, данные понятия рядом ученых признаются как однопорядковые и равнозначные этапы уголовно-правовой оценки, которые взаимосвязаны друг с другом, но должны быть разграничены по своему содержанию.

С тем же началом представленных доводов ученые отмечают явно выраженный карательный характер уголовного права, а именно то, что в результате применения норм уголовного права, например при квалификации преступления, правоприменитель фактически лишен возможности сделать вывод об отсутствии в деянии лица признаков состава преступления.

Этап установления фактических обстоятельств дела предполагает достоверное установление всех обстоятельств совершения конкретного деяния, а также извлечение только юридически значимых обстоятельств, обязательных для квалификации деяния.

Этап поиска уголовно-правовой нормы предполагает исследование Уголовного кодекса РФ на предмет существования состава преступления, признаки которого схожи с признаками совершенного общественно опасного деяния.

В условиях максимальной защиты граждан для обвинения лица в совершении преступления необходимо доказать наличие всех признаков состава преступления без каких-либо сомнений. При установлении определенного соответствия фактических обстоятельств признакам состава преступления не все сомнения могут быть устранены, что толкуется в пользу обвиняемого и служит основанием вынесения оправдательного приговора. В связи с чем, на третьем этапе квалификации преступления необходимо установление тождества фактических обстоятельств совершения общественно

опасного деяния и признаков состава преступления, предусмотренных конкретной статьей Уголовного кодекса РФ.

Представленное деление на этапы не позволяет говорить о существовании предварительной правовой оценки, какое значение фактически имеет уголовно-правовая квалификация. Вопрос о наличии признаков преступления в деянии лица поднимается на каждом из этапов квалификации преступления. Отграничение преступного деяния от непроступного происходит преимущественно на втором и третьем этапах квалификации преступления. Необходимости в выделении уголовно-правовой квалификации в отдельный этап правоприменительной деятельности нет.

В случае действительного существования уголовно-правовой квалификации в качестве этапа отграничения преступного от непроступного отсутствует смысл как минимум в первых двух этапах квалификации преступления: исследовании фактических обстоятельств дела и поиске уголовно-правовой нормы. При отграничении преступного от непроступного предположительная уголовно-правовая норма, отражающая все признаки деяния должна быть уже найдена. Квалификация преступления в таком случае сводится исключительно к установлению сходства признаков деяния и нормы закона. Однако данный вывод идет в разрез с общепринятым пониманием квалификации преступлений, что ставит под сомнение идею различия уголовно-правовой квалификации и квалификации преступлений в целом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что квалификация преступления осуществляется в ходе предварительного расследования уголовного дела (дознания, предварительного следствия), предания суду, судебного разбирательства и вынесения приговора. Итоги квалификации преступления, т.е. вывод о том, что данное деяние содержит состав преступления, соответствующий установленной уголовно-правовой норме, отражаются в важнейших уголовно-процессуальных актах: в постановлении о возбуждении уголовного дела и в отказе от его возбуждения, в постановлении

о привлечении в качестве обвиняемого, в постановлении о применении в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения, в обвинительном заключении, в обвинительном приговоре и т. д.

В них квалификация преступления фиксируется путем точного наименования всех тех статей уголовного закона, в соответствии с которыми подлежит уголовной ответственности и наказанию лицо, совершившее преступление. Следует подчеркнуть, что при квалификации содеянного должны быть точно указаны статьи как Общей, так и Особенной частей УК, в которых так или иначе сформулированы признаки установленного состава преступления. При этом если отдельные признаки состава, а тем более виды состава (основной, при смягчающих обстоятельствах, квалифицированный) обособлены в самостоятельных частях, а также пунктах статьи Особенной части УК, это должно быть также учтено в квалификации. Квалификация преступления - один из ответственных моментов в деятельности правоприменительных органов. В связи с этим уголовнопроцессуальный закон наделяет правоприменителя самыми широкими полномочиями в принятии им решения о квалификации преступления. Это же обуславливает и полную ответственность соответствующего правоприменителя за принятое им по делу решение, выразившееся в квалификации преступления.

Список использованной литературы

1. Уголовное право: Общая и Особенная части: Учебное пособие. // Симаков Г.Ф.
2. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: Учебное пособие //А.В. Корнеева// Под ред. А.И. Рарога ; Московская государственная юридическая академия. 2011 г.
3. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. – Основа, 1991., с. 138

4. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: ЮрИнфоР, 2001., с. 10
5. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». – М.: Городец, 2007., с. 15.